

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Бадестова Анастасия Валерьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена»

г. Санкт-Петербург

КОНЦЕПТОСФЕРА «ПИЩА» В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация: статья посвящена проблеме представления концептосферы «пища» в русской паремиологической картине мира. В русских поговорках о еде получили отражение древнейшие (архетипические и мифологические) формы осознания мира, библейские пласты культуры, фольклор, литературные источники и символы культуры. В поговорках зафиксированы также характерные для жизни и деятельности русских реалии, особенности быта, обычаи, верования, социальные отношения и исторические события.

Ключевые слова: концептосфера, паремиологическая картина мира, поговорка, архаические представления, ритуальная трапеза, примета.

Современное языкознание характеризуется активным интересом к изучению связи и взаимодействия языка и культуры народа, что обусловлено переходом к антропологической парадигме изучения языка. В антропологически обоснованной лингвистике акцент исследования ставится на изучении языка в тесной связи с человеком, его культурой, ментальностью, мышлением.

Каждая культура, развиваясь в специфических условиях жизни (географических, исторических, технологических, бытовых и т. д.), определяет свою историю, формирует свой язык и мировоззрение. Результат этого специфического видения мира, в котором обитает человек, составляет одну из главных категорий культуры. Культурологи обозначают эту категорию как культурную картину

мира. Паремнологическая картина мира, отражает различные сферы жизнедеятельности человека и является результатом переработки всей суммы представлений и знаний о мире в лингвокультурной традиции.

В структурно-грамматическом плане паремии представляют собой предложения с законченной мыслью, суждением. Паремии являются знаками различных житейских ситуаций или отношений между вещами, а не отдельных понятий, одновременно они также моделируют разнообразные типовые ситуации. Паремии – двухаспектные единицы, обращённые с одной стороны к языку, с другой стороны – к фольклорным текстам, т.е. к речи [4, с. 6].

В русских паремиях о еде получили отражение древнейшие (архетипические и мифологические) формы осознания мира, библейские пласты культуры, фольклор, литературные источники, символы культуры. В паремиях зафиксированы также характерные для жизни и деятельности русских реалии, особенности быта, обычаи, верования, социальные отношения, исторические события.

Языковая репрезентация концептосферы «пища» в русской паремнологии связана с архаическими представлениями русских о пище и ее функциях:

1. Пища и питье служат человеку не только для физиологического насыщения, т.е. не только для удовлетворения элементарной биологической потребности питания. Пища играет также иную роль – формы, опосредующей социальное общение людей. Совместные трапезы на всех ступенях исторического развития были и остаются одной из важнейших форм бытового общения между людьми.

2. Существуют десятки разных поводов в общественном быту людей, когда считается обязательным совместное принятие пищи. Более того, сам акт совместной еды и питья зачастую есть не только проявление дружбы или родства между людьми, но в ряде случаев он сам создает отношения дружбы или родства. В этнографической и исторической литературе описаны обычаи побратимства через совместную еду: съесть кусок хлеба в доме врага – значит погасить вражду и восстановить мир; совместная еда жениха и невесты – существенная часть свадебного обряда.

3. Ритуальное значение совместной еды подчеркивается в определенных случаях употреблением особых обрядовых кушаний. Однако обрядовая еда есть лишь средство усиления символического значения совместной еды как формы социального общения. Кроме того, в круг общающихся личностей включается в этом случае и божество, дух-покровитель семьи, дух предка, и он принимает участие в ритуальной трапезе. Однако иногда древние люди в силу своих суеверий наблюдали присутствие неких потусторонних сил и в обычной бытовой ситуации: «в старину, когда ложка была на всех одна, и столовой посуды было тоже немного, в больших крестьянских семьях люди садились вокруг глиняного горшка, и ложку передавали по кругу. В том случае, если передаваемая ложка падала, древние люди, видевшие во всем действие потусторонних сил, считали, что кто-то невидимый пришел и сел в круг, прервав его. Если ложка упала в кругу мужчин – придет мужчина, если в кругу женщин – придет женщина» [3, с. 124]. В современной ситуации данное поверье закрепилось в виде приметы – «Упала ложка со стола – гостя будет», в более поздних интерпретациях упавшие вилка или нож, являясь фаллическим символом, стали обозначать гостя-мужчину.

4. История этой приметы позволяет выделить еще одну функцию пищи – функцию социального разобщения: «... пища не только объединяет людей, она их и разъединяет» [1, с. 145]. У всех народов мира известны обычаи, запрещающие или ограничивающие совместную еду кого-то с кем-то. Распространены запреты женщинам принимать пищу вместе с мужчинами. Пережитки такого запрета сохранились до последнего времени у народов Кавказа, Балканского полуострова и в других странах: женщины в семье едят после мужчин и отдельно от них. В древности мужчины-охотники ели преимущественно мясную пищу, свою добычу, которая женщинам доставалась не всегда. Более того, во времена родового строя при прохождении обряда инициации мальчикам-неофитам, жившим в отдельных «мужских домах» в глубоком лесу, категорически запрещалось есть растительную пищу, т.к. интерпретировалась как «женская пища», поскольку сельское хозяйство считалось исключительно женским делом.

Наименования русских кушаний часто выступают в роли компонентов примет, пословиц и поговорок, и обладают богатым лингвокультурологическим потенциалом. Например, «*Каша выходит из горшка – к несчастью*». Каша является одним из самых распространенных блюд в рационе русского человека. Во времена язычества считалось, что для приготовления каши нужно обеспечить союз Огня, Воды и Зерна. Все эти три сути были для славян божеествами, им поклонялись. Сладкая каша, сваренная на меду и заправленная ягодами, была в древности ритуальной едой: в ней воплощена идея плодородия, победы над смертью, вечного возвращения жизни. Кашу варили и на крестины, и на поминки. После свадьбы теща должна кормить молодоженов кашей. Языческая каша продолжала существовать и в христианских ритуалах.

Помимо примет о пище, отражающих ритуальную жизнь древних людей, существуют также приметы, которые возникли в качестве назидания или «... изобретенных для того, чтобы застрашать человека, заставить малого и глупого, окольным путем, делать то, чего напрямик добиться от него было бы несравненно труднее» [2, с. 80–81]. Например: «Нельзя рыбу есть, разрезая ножом, – костью подавишься» – было придумано для того, чтобы подчеркнуть, что рыбу удобнее есть руками, т.к. при этом внимательнее отделяешь мясо от костей; «После еды не распоясывайся за столом – овдоеешь» – данная примета в качестве назидания подразумевает соблюдение простых этикетных правил поведения за столом; «Муха в питье или еде – к подарку» – для успокоения брезгливых и прихотливых.

Список литературы

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.
2. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб., 1994.
3. Никитина Т.Г. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: Коллективная монография // Науч. рук. Т.Г. Никитина. – Псков: ПГПУ, 2008.

4. Савченко В.А. Концептосфера «Человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2010.